

СТРАТЕГИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА: ОБЗОР И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОДХОДОВ

Т.А. Волкова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода
e-mail: tatia.volkova@gmail.com

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

В статье представлен обзор стратегий устного перевода в современных русскоязычных и англоязычных исследованиях. Рассматриваются классификации стратегий устного перевода по различным основаниям: ограничения в устном переводе; стратегии, используемые осознанно и неосознанно; стратегии, ориентированные на процесс и на результат перевода и т.д.

Установлено, что описанные в литературе стратегии устного перевода можно рассматривать как приемы перевода, применяемые в рутинных и экстренных ситуациях, что, в свою очередь, позволяет рассматривать указанные приемы с позиций техники устного перевода.

Собственно стратегию перевода, придерживаясь процедурного понимания стратегии, мы предлагаем трактовать как открытую систему действий переводчика (приемов, переводческих решений). Стратегия перевода формулируется (в устном переводе – прогнозируется) для конкретного исходного текста по схеме «особенности исходного текста – трудности перевода – переводческие решения – стратегия перевода». Прогнозируя «точечные» и более глобальные решения на различных уровнях, устный переводчик намечает микро- и макростратегию перевода.

Ключевые слова: стратегия перевода, устный перевод, процедурная стратегия, прием перевода, техника перевода, последовательный перевод, синхронный перевод.

В науке о переводе существует целый ряд понятий, определяющих действия переводчика и закономерности выбора принимаемых решений: способ перевода, техника, методы и приемы перевода, ср.: [Сдобников, Калинин, Петрова, 2019: 303–313]; трансформации, операции, стратегии и тактики, переводческие решения. К детерминантам стратегии перевода относят переводческие проблемы, этапы процесса перевода, факторы выбора стратегии.

В соответствующих статьях в трех изданиях энциклопедии Routledge Encyclopedia of Translation Studies [2001, 2009, 2020] описаны стратегии доместикации и форенизации [Venuti 2001]; процедурные и текстовые, локальные и глобальные стратегии [Kearns 2009]; стратегии письменного, устного и аудиовизуального перевода [Gil-Bardají 2020]. Обратим внимание, что статью в третьем издании открывает определение стратегической компетенции переводчика – со ссылкой на

компетентностную модель РАСТЕ, в российских исследованиях ср.: [Гавриленко 2015].

Остановимся на типологии, представленной во втором издании: процедурные стратегии (procedural strategies) рассматриваются в значении алгоритма (процедуры) действий переводчика по решению проблем, текстовые стратегии (textual strategies) трактуются ближе к приемам перевода в отечественной традиции. Глобальные и локальные стратегии (local strategies, global strategies) отличаются «масштабом» переводческих решений: отдельные решения на лексическом и синтаксическом уровнях (локальные стратегии), принципиальные решения о стилистике текста и роли тех или иных аспектов исходного текста, которые в переводе нужно подчеркнуть или, напротив, отодвинуть на второй план (глобальные стратегии) [Kearns 2009].

Исследователи предлагают различные подходы к определению и классификации стратегий устного перевода. Вслед за С. Ли и рядом других авторов мы можем привести следующие *определяющие характеристики стратегий устного перевода*.

Стратегии представляют собой преднамеренные и целенаправленные приемы (procedures) для решения или предотвращения проблем [Gile 2009: 201; Li 2015: 172] – здесь и далее мы используем вариант «прием», исследователи рассматривают также «решения» (decisions), «действия» (actions); применяются осознанно или неосознанно, ср. [Riccardi 2005: 764; Gile 2009: 201]; после регулярного успешного применения использование стратегий может стать неосознанным, автоматическим [Li 2015: 172]. Подчеркивается, что устный переводчик преодолевает неизбежные ограничения и оптимизирует использование доступных когнитивных ресурсов – ср. модель распределения усилий [Gile 2009] – только в случае, если использование стратегий устного перевода доведено до автоматизма [Li 2013: 105–106; Li 2015: 178].

Стратегии понимаются как «метаправила, которые направляют и контролируют выбор альтернативных приемов» в процессе перевода (цит. по: [Усачева 2013: 43]). Переводчики применяют стратегии, чтобы соблюдать нормы устного перевода [Li 2015: 184]; нормы – правила, лежащие в основе стратегий – ориентированы на результат перевода (product-oriented), стратегии ориентированы на процесс перевода (process-oriented) [Riccardi 2005: 755].

По мнению С. Ли, в соответствующей научной литературе авторы преимущественно используют термин «стратегия перевода» [Li 2015: 173]; Д. Жиль использует термин «тактика перевода», «адаптивная тактика» (coping tactics) (цит. по: [Li 2015: 173]); используется также термин «процедурные навыки» (procedural skills) [Li 2013: 106]. В. М. Илюхин описывает «приемы адекватного синхронного перевода, представленные в виде стратегий» [Илюхин 2002: 2].

К наиболее изучаемым стратегиям устного перевода С. Ли относит прогнозирование, компрессию, опущение, сегментацию, добавление, ожидание, приближенный перевод (approximation, attenuation) [Li 2015: 173–174]. Последнее определяется следующим образом: “The interpreter is not able to retrieve an ideal counterpart for a segment of the source discourse and uses a near equivalent term or a synonym” [Li 2015: 174]. Здесь и далее мы используем вариант «приближенный перевод», хотя в российской традиции он чаще ассоциируется с передачей безэквивалентной лексики.

Далее рассмотрим стратегии (приемы) устного перевода в работах ряда авторов, опираясь на типологию *ограничений в устном переводе* С. Ли [Li 2015]:

общие ограничения когнитивных ресурсов (general cognitive constraints) – дефицит времени (high time pressure), разделение внимания (division of attention), экстремальные условия выполнения устного перевода (extreme speech conditions), неудовлетворительные условия труда (unsatisfying working environment) [Li 2013: 107];

ограничения, связанные с разными видами устного перевода (mode-specific constraints);

ограничения, связанные с конкретной парой языков и культур (language-pair-specific and cultural constraints), учитывающие структурные и лексические расхождения в рабочих языках [Riccardi 2005: 765].

1) Общие ограничения когнитивных ресурсов

Чтобы справиться с возникающими трудностями, переводчику необходимо стратегически распределить когнитивные ресурсы в процессе понимания исходного текста, производства текста перевода и контроля текста перевода на выходе, в связи с чем авторы разделяют стратегии на стратегии понимания (comprehension strategies), стратегии производства (production strategies), стратегии мониторинга / глобальные стратегии (monitoring strategies, global strategies, overall strategies), стратегии, используемые в экстренных ситуациях (emergency strategies) [Li 2015: 178; Riccardi 2005: 765].

К стратегиям понимания исследователи относят прогнозирование, сегментацию, столлинг / ожидание, отбор информации, инференцию, установление связей между имеющейся и новой информацией [Li 2015: 186; Riccardi 2005: 765]. (Термин «столлинг» на русском языке мы используем вслед за В. М. Илюхиным [Илюхин 2002]; ср. также non-committal fillers.)

К стратегиям производства относят компрессию, добавление, приближенный перевод, генерализацию, морфосинтаксическую трансформацию, перестановки, экспликацию (перифраз), использование просодических или невербальных средств [Ibid.].

К глобальным стратегиям относят декалаж, мониторинг, удержание исходного текста в памяти, коррекцию [Ibid.]. А.Ю. Калинин и М. В. Михайловская опираются на способы перевода в рамках интерпретативной теории перевода Д. Селескович, М. Ледерер – транскодирование (знаковый перевод, word-based) и перевыражение (смысловой перевод, meaning-based) – и выделяют в устном (синхронном) переводе две глобальные стратегии в зависимости от коммуникативной ситуации и статуса переводчика: стратегия, ориентированная на оратора (speaker-oriented), и стратегия, ориентированная на зрительскую аудиторию (audience-oriented) [Kalinin, Mikhailovskaia 2021]. (Терминологию на русском языке мы используем по материалам доклада А. Ю. Калинина, М. В. Михайловской на Восьмой международной научной конференции «Проблемы теории, практики и дидактики перевода», г. Н. Новгород, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 5–7 мая 2021 г.)

К стратегиям, используемым в экстренных ситуациях, относят опущение сегментов текста, калькирование, замену [Riccardi 2005: 765].

Границы категорий могут быть нечеткими – в частности, между стратегиями понимания и стратегиями производства, стратегиями производства и стратегиями, используемыми в экстренных ситуациях [Ibid.]. Категория стратегий производства наиболее обширна, поскольку охватывает все переводческие решения, зафиксированные при сопоставлении исходного текста и текста перевода [Ibid.].

2) Ограничения, связанные с разными видами устного перевода

Ряд стратегий (приемов) используются в процессе и последовательного, и синхронного перевода, ср.: калькирование [Li 2013: 108], компрессия, опущение, добавление, экспликация (перифраз), инференция, коррекция [Li 2015: 179], однако есть и специфические стратегии, обусловленные специфическими условиями, в которых протекает последовательный или синхронный перевод [Ibid.].

Так, большинство стратегий последовательного перевода также применимы в процессе синхронного перевода [Ibid.: 180–181], однако нагрузка на память в последовательном переводе и ведение переводческой записи относятся к ограничениям, требующим от переводчика стратегических решений. Более важная роль при последовательном переводе отводится визуализации (созданию мысленной картинки, отражающей содержание исходного текста), позволяющей частично снять нагрузку на память [Ibid.], ср. «процесс визуализации предметной ситуации... в рамках каждой отдельной предикации» [Зубанова 2019: 101–102].

С. Ли выделяет следующие стратегии последовательного перевода [Li 2013: 110–113]: компрессия, опущение, добавление, столлинг, приближенный перевод, экспликация, морфосинтаксическая

трансформация, перестановки, калькирование, замена, инференция, повторы, нейтрализация, коррекция / отказ от коррекции как сознательный выбор, незаконченные предложения как сознательный выбор. По мнению И. В. Зубановой, «оптимальный, наиболее емкий и экономный способ организации аналитической, мнемонической и вербальной работы переводчика» в последовательном переводе заключается в «восприятии, анализе, запоминании ..., переработке и перевыражении информации оригинала путем обращения к уровню смысла» [Зубанова 2019: 95].

К стратегиям синхронного перевода авторы относят, в частности, прогнозирование, сегментацию, ожидание, столлинг [Li 2015: 180], декалаж [Li 2013: 108]. По мнению В. М. Илюхина, «правильный выбор стратегии дает возможность переводчику-синхронисту обеспечить качество перевода в экстремальных условиях» [Илюхин 2002: 1]. К факторам выбора стратегии синхронного перевода автор относит лингвистические факторы (грамматические, стилистические, семантические); темп речи оратора; фоновые знания переводчика, (прогнозируемые) фоновые знания аудитории; экстралингвистические факторы [Ibid.: 21–22]. Коротко остановимся на предложенной В. М. Илюхиным классификации стратегий синхронного перевода.

Первая группа стратегий – «стратегии, связанные с фактором времени» [Илюхин 2002]:

«стратегия проб и ошибок» связана с широким и узким контекстом, предполагает использование подстратегий – «подстратегия вероятной ошибки», «подстратегия выбора правильного варианта» [Ibid.: 5];

«стратегия столлинга» представляет собой «попытку выиграть время путем замедления подачи переводного материала или повторением тематической информации с целью заполнения слишком затянувшейся паузы» и применяется, «когда невозможно использовать стратегию ожидания, т. е. пауза в переводе может оказаться слишком длинной, а “подсказка” оратора наступает после нескольких смысловых групп оригинала» [Ibid.: 8];

«стратегия сохранения линейности» позволяет «упростить синтаксическую структуру на [языке перевода], что ведет к ... лучшему пониманию переводимого сегмента, так как короткие отрезки перевода... лучше воспринимаются на слух», и «служит разгрузке оперативной памяти синхронного переводчика» [Ibid.: 11], ср. сегментация;

«стратегия вероятностного прогнозирования» обусловлена избыточностью речи и предполагает «раннее определение переводчиком лингвистических составляющих [исходного] текста» [Ibid.: 11, 23].

Вторая группа стратегий – «стратегии, обусловленные статическими факторами» [Илюхин 2002]:

«стратегия знакового перевода» используется в том случае, если переводчик не понимает сегмент текста [Ibid.: 14] – «калькированный

знаковый перевод», «дословный знаковый перевод», «дескриптивный перевод на основе компонентного анализа» [Ibid.: 15];

«стратегия компрессии» опирается на предметную ситуацию и степень детализации в разных языках (языковая избирательность, ср. стратегии, связанные с конкретной парой языков); автор выделяет слоговую, синтаксическую, лексическую, семантическую компрессию [Ibid.: 17];

«стратегия декомпрессии» служит для выявления «семантических компонентов и принципов их структурной организации», а также компенсации – «при необходимости передать на переводящий язык больший объем информации, которая понятна получателю на исходном языке без расшифровки в силу достаточных фоновых знаний» [Ibid.: 19, 21].

3) Ограничения, связанные с конкретной парой языков и культур

Исследователи отмечают существование двух противоположных точек зрения. Первая – на устный перевод влияют исключительно те ограничения, которые могут затруднять одноязычную коммуникацию [Li 2015: 181]. Если переводчик профессионально владеет исходным языком и языком перевода, он не сталкивается с трудностями, обусловленными конкретной парой языков; напротив, больше внимания необходимо уделять роли экстралингвистических, контекстуальных, ситуативных знаний [Ibid.]. Вторая точка зрения состоит в следующем: несмотря на то, что суть устного перевода заключается в передаче идей (смыслов), процесс передачи осложняется рядом факторов, включая когнитивные ограничения и трудности, связанные с конкретной парой языков и культур, для преодоления которых необходимы соответствующие стратегии [Ibid.].

Использование определенных стратегий (приемов) связывают как с конкретной языковой комбинацией, так и с направлением перевода (перевод на родной / иностранный язык) [Li 2013: 109; Li 2015: 183]. К трудностям, связанным с конкретной парой языков, относят, например, структурную асимметрию языков [Li 2015: 181]; степень «прямолинейности», принятую в том или ином языке, степень избыточности, жестко фиксированные или более свободные грамматические конструкции; средства когезии, требующие в процессе перевода перестановок, добавления или опущения; лингвокультурные особенности (культурные отсылки, реалии), требующие опущения, добавления, замены, экспликации, чтобы текст перевода отвечал ожиданиям реципиента [Ibid.: 183].

Еще один подход к разграничению стратегий устного перевода – разделение их на *используемые осознанно и неосознанно*, как мы отмечали выше: стратегии, основанные на знаниях (knowledge-based) – результат осознанных аналитических процессов, в основе которых лежат

декларативные (концептуальные) знания vs. стратегии, основанные на навыках (skill-based) – результат использования процедурных знаний, присвоенных и применяемых автоматически [Li 2015: 172; Riccardi 2005: 760–764].

К стратегиям, основанным на навыках, можно отнести все стратегии, которые опираются на уже имеющиеся в когнитивном багаже переводчика готовые шаблоны (паттерны), вызывающие автоматическую реакцию переводчика на хорошо знакомый стимул в рамках коммуникативного события, ср. перевод приветствий, благодарностей, обсуждение повестки заседания [Riccardi 2005: 760]; перевод фразовых глаголов в конкретных языковых парах. Способ и скорость передачи подобных единиц на язык перевода свидетельствуют о том, насколько они присвоены (интериоризованы) [Ibid.: 761], что, в свою очередь, предотвращает возможные сбои при устном переводе в паре разноструктурных языков [Ibid.].

Стратегии, основанные на знаниях, используются в реальном времени в том случае, когда автоматическая реакция на стимул не возникла либо произошла кратковременная перегрузка памяти [Ibid.: 762]. Причины подобного кратковременного сбоя или когнитивной перегрузки разнообразны, в частности, высокая скорость речи оратора, высокая плотность информации, зачитывание речи оратором, неизвестные переводчику понятия или термины, препозитивные атрибутивные конструкции, вложенные предложения [Ibid.]. Изменения ритма и скорости говорения переводчика в процессе перевода позволяют отследить, когда скорость обработки информации переводчиком снижается и переводчик переходит к использованию контролируемых стратегий, основанных на знаниях, и когда переводчик возвращается к использованию стратегий, основанных на навыках [Ibid.].

С. Ли группирует описанные в литературе стратегии устного перевода следующим образом [Li 2015: 177]:

1) Стратегии, основанные на знаниях (knowledge-based strategies) – например, лингвистическое прогнозирование, инференция, опора на фоновые знания, визуализация.

2) Стратегии, обусловленные языковыми особенностями (language-based strategies), например, сегментация, морфосинтаксическая трансформация, перестановки, калькирование, лингвистическое прогнозирование, замена, перенос.

3) Смысловые стратегии (meaning-based strategies), например, компрессия, добавление, адаптация, нейтрализация, опущение, приближенный перевод, экспликация.

4) Стратегии презентации / подачи (delivery-based strategies), например, увеличение или уменьшение периода отставания; ожидание, столлинг; повторы; просодические параметры (расстановка пауз в речи

переводчика, интонация); (само)коррекция, отказ от коррекции, мониторинг.

Ф. Пехакер выделяет следующие пары стратегий: стратегии перевода, *ориентированные на процесс* (process-oriented strategies), позволяют переводчику справляться с высокой когнитивной нагрузкой при получении исходного текста vs. стратегии перевода, *ориентированные на результат* (product-oriented strategies), позволяют обеспечить эффективную коммуникацию с целевой аудиторией; стратегии, *применяемые в процессе перевода* (on-line strategies) vs. стратегии, *применяемые вне процесса перевода* (off-line strategies), например, подготовка к переводу (цит. по: [Li 2015: 176–177]).

С. Ли подчеркивает, что те или иные стратегии могут повысить уровень доверия к переводчику, в то время как применение других оправдано только в экстренных ситуациях [Li 2013: 122], ср.: использование стратегий может потенциально привести к потере информации, потере доверия к переводчику, потере времени, нерациональному использованию когнитивного ресурса переводчика (перегрузке), потере коммуникативного воздействия [Li 2013: 122; Li 2015: 173].

Стратегии перевода могут быть продуктивно использованы не только для описания процесса устного перевода, но и как *дидактический инструмент*, задающий вектор и содержание обучения [Li 2013: 108; Riccardi 2005: 753]. Обучение стратегиям перевода позволяет выявить (типичные) трудности и решения в процессе устного перевода [Li 2015: 184] и должно быть осознанным, предполагая преобразование декларативного знания (знаю, что) в процедурное (знаю, как) [Ibid.: 186]. Дидактическим потенциалом обладает сравнительный анализ стратегий, применяемых начинающими и опытными устными переводчиками [Li 2013: 107].

В большинстве случаев в проанализированных источниках стратегии устного перевода представляют собой скорее *приемы* перевода как они понимаются в отечественной традиции, особое внимание уделяется адаптивным приемам для преодоления трудностей – т. е. речь идет о *технике* устного перевода.

Такая трактовка позволяет обратиться к процедурному пониманию собственно *стратегии* перевода как открытой системы действий переводчика (приемов, переводческих решений). Мы полагаем, что стратегия перевода формулируется (в устном переводе – прогнозируется) для конкретного исходного текста по схеме «особенности исходного текста – трудности перевода – переводческие решения – стратегия перевода». Использование, например, лингвистического прогнозирования, сегментации, перестановок, замен, экспликации, повторов, интонации может быть в определенной степени обусловлено

предпереводческим анализом конкретного или прогнозируемого исходного текста. Прогнозируя «точечные» решения на уровне текста и более глобальные решения на уровне дискурса, коммуникации и действительности [Волкова 2016], устный переводчик намечает микро- и макростратегию перевода.

Библиографический список

Волкова Т.А. От модели перевода к стратегии перевода: монография. М.: Флинта: Наука, 2016. 304 с.

Гавриленко Н.Н. Попытка систематизации переводческих компетенций // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2 (12). С. 70–77.

Зубанова И.В. Точка сборки, или Нелегкий труд стрекозы: ст. об устном переводе. М.: Р. Валент, 2019. 208 с.

Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2002. 24 с.

Сдобников В.В., Калинин К.Е., Петрова О.В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвист. вузов и фак. иностр. языков. М.: Издательский дом ВКН, 2019. 512 с.

Усачева А.Н. Когнитивная деятельность переводчика // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты: коллектив. монография / В.А. Митягина [и др.] / под общ. ред. В.А. Митягиной. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2013. С. 36–65.

Gil-Bardají A. Strategies // Routledge encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker, G. Saldanha. 3rd edition. London: Routledge, 2020. Pp. 540–545.

Gile D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing, 2009. 283 p.

Kalinin A., Mikhailovskaia M. Simultaneous interpretation of political press conferences in diplomatic vs. media settings // 100 years of conference interpreting: a legacy / ed. K. Seeber. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2021. Pp. 73–92.

Kearns J. Strategies // Routledge encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker, G. Saldanha. 2nd edition. London: Routledge, 2009. Pp. 282–285.

Li X. Are interpreting strategies teachable? Correlating trainees' strategy use with trainers' training in the consecutive interpreting classroom // The Interpreters' Newsletter: Expertise in Conference Interpreting. 2013. No. 18. Pp. 105–128.

Li X. Putting interpreting strategies in their place: Justifications for teaching strategies in interpreter training // *Babel*. 2015. Vol. 61. No. 2. Pp. 92–170.

Riccardi A. On the evolution of interpreting strategies in simultaneous interpreting // *Meta*. 2005. Vol. 50. No. 2. P. 753–767.

Routledge encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker, G. Saldanha. 2nd edition. London: Routledge, 2009. 704 p.

Routledge encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker, G. Saldanha. 3rd edition. London: Routledge, 2020. 900 p.

Routledge encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker. London: Routledge, 2001. 654 p.

Venuti L. Strategies of translation // *Routledge encyclopedia of Translation Studies* / ed. M. Baker. London: Routledge, 2001. Pp. 240–244.